Бесплатно.

I МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
Заведующий кафедрой — профессор К. В. МАЙСТРАХ

На правах рукописи

Ш. С. БРОДСКИЙ

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И В НАЧАЛЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА (1917—1922 годы)

Научные руководители:
профессоры Н. А. СЕМАШКО и Д. В. ГОРФИН

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва — 1951

Диссертация будет защищаться в 1 Московском ордена Ленина медицинском институте 27/VI 1951 г. в 15 часов 30 минут в [illegible] аудитории Корпуса гигиены (Б. Пироговская ул., 2/6 [illegible] этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке гигиенических кафедр (Б. Пироговская ул., 2/6, Корпус гигиены).

Троллейбус — 15
Автобус — 55

Госуд. [illegible]
Министер[illegible]
436480

Послеоктябрьский период истории медицинского факультета Московского университета мало исследован. Выполненная нами работа в некоторой степени восполняет этот пробел.

Целью исследования являлось показать деятельность медицинского факультета в первые годы Советской власти, острую классовую идеологическую борьбу на медицинском факультете и в Московском университете тех лет и руководящую, организующую роль большевистской партии в перевоспитании специалистов старой школы, в коммунистическом воспитании студенчества, в перестройке работы факультета в соответствии с задачами, поставленными Советской властью перед высшей медицинской школой; процесс активного привлечения профессорско-преподавательского состава к участию в разрешении задач оборонного характера, его роль в организации учебно-методической и научно-исследовательской работы и те огромные затруднения, которые приходилось преодолевать в деле переустройства медицинского факультета и Московского университета на советских началах.

Мудрая политика партии большевиков и ее вождей В. И. Ленина ~~и И. В. Сталина~~ и в отношении строительства высшей медицинской школы обеспечила ее успешную работу в тяжелые годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, периода, создавшего необходимые предпосылки для дальнейшего развития педагогической и научно-исследовательской работы факультета после разгрома иностранных интервентов и окончания гражданской войны в стране и перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

Необходимость представить развитие медицинского факультета за первые годы Советской власти, в связи с предшествующим дореволюционным периодом, а также с последующим — периодом перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства после успешной ликвидации иностранной военной интервенции и окончания гражданской войны, потребовала изложения в кратком виде состояния медицинского факультета в период столыпинской реакции, накануне и в годы мировой империалистической войны 1914—1918 гг. и во время февральской буржуазно-демократической революции в России и также в начале восстановительного периода.

Изложение деятельности медицинского факультета и Московского университета проведено на основе периодизации, установленной в Кратком курсе истории ВКП(б). Кроме литературных источников и официальных отчетов за исследованные нами годы, в работе использован обширный архивный материал медицинского факультета и Московского университета и партийного архива Московского Комитета ВКП(б).

* * *

Успехи университетской науки влияли на общий рост культуры и просвещения в стране; университет являлся рассадником демократических идей и в нем развивалось революционное студенческое движение.

Самодержавно-помещичий строй в России, используя в узко-классовых целях Московский университет для удовлетворения потребностей развивавшегося капитализма, в то же время всячески тормозил его развитие. Эту реакционную политику царского правительства поддерживала правая часть профессуры.

Однако, несмотря на огромные препятствия, которые встречал со стороны самодержавия на пути своего развития Московский университет, последний за весь длительный период своего существования являлся очагом культуры и просвещения, центром передовой русской науки.

Почти двухсотлетняя деятельность старейшей в нашей стране медицинской школы — 1 Московского ордена Ленина медицинского института, входившего до июня 1930 г. на правах факультета в состав Московского университета, тесно связана с историей развития и успехами отечественной медицинской науки и высшего медицинского образования. С начала своего существования, благодаря усилиям прогрессивной части профессуры и преподавателей, медицинский факультет Московского университета, несмотря на препятствия, которые чинил его развитию буржуазно-крепостнический строй, являлся центром передовой русской медицинской науки, рассадником медицинских знаний, родоначальником крупнейших прогрессивных клинических школ и теоретических направлений в медицине.

В его стенах учились и работали талантливые ученые, обогатившие отечественную и зарубежную медицинскую науку своими оригинальными научными исследованиями (С. Г. Зыбелин, М. Я. Мудров, Е. О. Мухин, И. Е. Дядьковский, А. М. Филомафитский, А. И. Бабухин, Г. А. Захарьин, Н. В. Склифосовский, А. А. Остроумов, Ф. Ф. Эрисман, С. С. Корсаков, И. М. Сеченов, Н. Ф. Филатов и многие другие корифеи медицины), оказывавшие, как патриоты, сопротивление иностранному влиянию на факультете и в университете. Часть профессорско-преподавательского состава факультета была тесно связана с врачебной общественностью, принимала участие в работе земства, врачебных съездов. На протяжении длительного периода медицинский факультет занимал ведущее положение в организации и деятельности при Московском университете ряда ученых медицинских обществ, оказавших огромное влияние на успешное развитие отечественной медицинской науки и практики.

Медицинский факультет в дореволюционные годы

Царское правительство и его чиновники игнорировали работу крупнейших отечественных ученых, поощряли в Московском университете и на его медицинском факультете низкопоклонство перед заграницей. Это нашло свое отражение в том, что некоторые профессоры и приват-доценты предпочитали печатать свои научные труды, прежде всего, в заграничных журналах. По целому ряду курсов студентам рекомендовались учебники и руководства иностранных авторов. В составе почетных членов старейшего русского университета преобладали иностранцы и представители царской знати.

Несомненно, что по многим важным проблемам медицины имели место недооценка, а зачастую и пренебрежение к приоритету русской медицинской науки. В связи с этим недостойным преклонением перед иностранцами достижения отечественной медицинской науки совершенно необоснованно отодвигались на задний план; это встречало справедливое осуждение со стороны прогрессивной части профессуры и преподавателей медицинского факультета.

Огромный урон медицинскому факультету и университету нанесла «деятельность» царского министра просвещения Кассо. В мрачные годы столыпинской реакции лучшая, прогрессивная часть профессоров и преподавателей в знак протеста против черносотенной политики разгрома Московского университета демонстративно покинула факультет. В 1911 г. ушли профессоры: В. П. Сербский, А. Б. Фохт, В. К. Рот, П. А. Минаков, Ф. А. Рейн, приват-доценты — Г. И. Россолимо, П. Б. Ганнушкин, М. Н. Шатерников, В. Е. Игнатьев и др., всего более 50 человек.

Подъем революционного движения в России и рост антиправительственных, революционных выступлений демократического студенчества Московского университета в конце XIX и начале XX века, в особенности в период первой русской революции оказали значительное влияние на общественно-прогрессивную роль последнего. В дореволюционные годы, предшествовавшие революциям 1905 и 1917 гг., университетская подпольная большевистская организация активно боролась за высвобождение студенчества из-под влияния реакционной части

профессуры, за демократизацию университета. Царское правительство проводило политику разгрома революционных студенческих организаций и путем репрессий удалило революционные элементы студенчества Московского университета.

В дореволюционные годы учебные планы и программы медицинского факультета в течение долгих лет не подвергались коренным изменениям, вследствие чего они своевременно не отражали успехов развития медицинской науки. Вопросы общественной профилактики не находили отражения в системе преподавания. Количество кафедр (23) и число предметов (35), преподававшихся студентам на разных курсах, также подолгу не подвергались изменениям.

Научная и педагогическая работа не были в достаточной степени увязаны с требованиями медицинской практики. Система подготовки студентов крайне недостаточно учитывала потребностей населения в квалифицированной медицинской помощи.

Вследствие недостаточности государственных ассигнований часть расходов на лечебную работу в клиниках и научную деятельность кафедр покрывалась за счет средств частной благотворительности.

Небольшие штаты факультета (85 профессоров и преподавателей в 1913 г.) не всегда были укомплектованы, в то же время имелось огромное количество сверхштатных преподавателей (более 200 человек), труд которых редко оплачивался.

До свержения самодержавного строя в России, доступ к высшему образованию, в частности, медицинскому, в основном был обеспечен эксплуататорским классам; более 70% студентов Московского университета и его медицинского факультета принадлежали к дворянам и чиновникам, купцам и духовенству, буржуазной интеллигенции. Медицинский факультет почти не был доступен для бедных, детей рабочих и трудящихся крестьян. На 1-й курс ежегодно в среднем зачислялось 250—300 студентов — мужчин. Женщины на медицинский факультет университета не принимались. Общее число студентов на всех курсах номинально доходило до 2000—2300 человек, но количество фактически занимавшихся в течение года не превышало 1500—1700 студентов. Многие студенты проходили пятилетний курс обучения в течение 6—8 лет. Ежегодно получали выпускные свидетельства и подвергались экзаменам в испытательных комиссиях в среднем 300—350 человек.

В последние годы самодержавно-помещичьего строя в России, медицинский факультет и Московский университет переживали тяжелый кризис, явившийся закономерным следствием общего политического и экономического кризиса страны накануне революции; резко снизилось количество и качество научно-исследовательских работ на кафедрах и в клиниках в

годы первой мировой войны и сократилось число защищавшихся диссертаций на ученую степень доктора медицины.

В период империалистической войны на медицинском факультете проводилась военно-санитарная работа: ускоренная подготовка кадров врачей и среднего медицинского персонала, изучение отравлений удушливыми газами, изготовление бактериологических препаратов (вакцин и сывороток) для армии. Кроме 1422 врачей, окончивших факультет в годы войны, было выпущено, путем организации дополнительных ускоренных выпусков, еще 861 зауряд-врач.

С конца 1914 г. в университете усилилась деятельность подпольной большевистской организации. Благодаря ее активной работе среди демократической части студенчества, получили все более значительное распространение революционные настроения, выразившиеся, в частности, и в отрицательном отношении к империалистической войне.

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

После февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. многие студенты медицинского факультета и университета примкнули к массовым студенческим организациям. Левые группы студенчества объединились вокруг так называемого «Студенческого дома», где политическое влияние большевиков было особенно сильно, и принимали активное участие в создании вооруженных дружин.

Февральская буржуазно-демократическая революция усилила стремление студентов и младших преподавателей медицинского факультета принять активное участие в управлении высшей школы. Это нашло свое отражение в ряде требований о количестве и сроках переходных экзаменов, о представительстве преподавателей и студенчества в органах управления факультетом и университетом. Последнее требование не было поддержано реакционной частью профессуры, боявшейся усиления влияния революционных элементов студенчества и младших преподавателей на университетскую жизнь.

На протяжении 8 месяцев от февраля до октября 1917 г. организованные выступления и экономические требования рабочих и младших служащих клиник и Ново-Екатерининской университетской больницы явились отголоском общеполитического положения в стране и проводились под руководством их профессиональных комитетов и организаций.

В октябре 1917 г. рабочие и младшие служащие клиник медицинского факультета и Ново-Екатерининской больницы примкнули к общемосковской октябрьской забастовке рабочих на фабриках и заводах Москвы, которая носила сугубо поли-

нический характер. Содержание резолюции, направленной их стачечным комитетом университетской администрации, свидетельствует о том, что этим движением руководили большевики. В этой резолюции рабочие и младшие служащие клиник выражали недоверие коалиционному временному правительству и требовали немедленной передачи власти Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов.

Социально-классовые группировки среди русской интеллигенции накануне второй русской революции отражали развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. Это определило политическую позицию и университетской интеллигенции в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Различные части профессорского и преподавательского состава, различные группы студенчества, в силу своего общественного положения, по разному встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Над значительной частью из них, в силу их классовой принадлежности, довлели буржуазная идеология, старые традиции и навыки, и поэтому они не смогли правильно оценить события огромного политического значения, происшедшие в стране. Одни заняли выжидательную осторожную позицию, другие — нейтральную, пытаясь соблюдать «нейтралитет» в происходившей классовой борьбе, третьи — враждебную. Только небольшая часть профессоров, преподавателей и студентов сочувственно отнеслась к Советской власти.

Понадобился известный срок для того, чтобы разные группы старой профессуры и преподавателей, студенчества факультета осознали истинный смысл, цели и характер великого исторического социального переворота, совершенного пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством в России 25 октября 1917 г. под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным ~~и И. В. Сталиным~~ и открывшего новую эру во всемирной истории человечества.

В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции студенты — большевики медицинского факультета выполняли партийную работу среди рабочих на предприятиях Москвы и в воинских частях — среди солдат.

ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА СОВЕТСКИХ НАЧАЛАХ

Буржуазное Временное правительство, как и царское самодержавие, не было заинтересовано в открытии широкого доступа в университет трудящимся и всячески тормозило революционное переустройство высшей школы на демократических началах.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция устранила эти препятствия и создала политические и экономические предпосылки для успешного развития всех отраслей науки и высшего образования в нашей стране в интересах трудящихся.

Только в условиях советского социалистического строя забота об успешном развитии науки, широкой доступности высшего образования для народных масс стала важнейшим государственным делом. Большевистская партия и Советское правительство с самого начала установления Советской власти в России неустанно заботились и о развитии советской медицинской науки, высшего медицинского образования в стране, о подготовке новых кадров советских врачей для нужд Красной Армии и социалистического здравоохранения.

Реорганизация высшего образования в стране сыграла огромную роль и в деле советской демократизации Московского университета и его медицинского факультета. В соответствии с декретом Совнаркома «О правилах приема в высшие учебные заведения» от 2 августа 1918 г., подписанного В. И. Лениным, был открыт широкий доступ трудящимся без различия пола и на медицинский факультет университета. Советское правительство проявило огромное внимание и заботу о материальном обеспечении студенчества — были организованы выдача продовольственных пайков, столовые общественного питания и общежития для студентов, установлены государственные стипендии. Все это сказалось на значительном росте числа обучавшихся на медицинском факультете из среды трудящихся. В связи с отменой ограничений для поступления женщин в высшую школу, резко повысился удельный вес женщин среди студентов факультета (с 0,7% в 1917 г. до 40—50% в 1918 г. и 1919 г.). В 1920 г. общее число студентов на факультете было 2543 чел., из них 46,4% женщин.

11 сентября 1919 года Наркомпрос издал постановление «Об организации рабочих факультетов при университетах», явившееся важнейшим политическим мероприятием, воплотившим в жизнь идеи партии Ленина ~~и Сталина~~ о пролетаризации высшей школы, путем внедрения в ее состав политически устойчивых рабочих. Этим постановлением организованные в начале 1919 г. при 1-ом Московском университете курсы по подготовке рабочих и крестьян в высшие учебные заведения были переименованы в Рабочий факультет МГУ.

Произошли также существенные изменения среди профессорско-преподавательского состава университета. 1 октября 1918 г. был издан декрет Совнаркома РСФСР «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики», способствовавший демократизации Московского университета и его медицинского факультета, идеологическому перевоспитанию

и целесообразному использованию его профессорско-преподавательского состава. Этим законом был значительно облегчен доступ к занятию профессорских и преподавательских должностей молодым талантливым ученым, которые до Октябрьской социалистической революции были лишены этой возможности. Преподаватели, имевшие звание приват-доцента свыше 3-х лет, были переименованы в профессоров. Профессорские места стали замещаться по конкурсу лицами, известными своими учеными трудами, научно-педагогической деятельностью или иными работами по своей специальности, независимо от наличия у них ученых степеней и званий.

При всем том, успешная деятельность медицинского факультета после Великой Октябрьской социалистической революции в значительной степени зависела и от привлечения к активной работе по его переустройству на советских началах старых специалистов — профессоров и преподавателей.

Партия большевиков, ее основатель и вождь В. И. Ленин ~~и И. В. Сталин~~ всегда придавали огромное значение работе партии среди интеллигенции. В программе и решениях нашей партии всегда уделялось значительное внимание вопросу об отношении рабочего класса и его партии к буржуазной интеллигенции, о чрезвычайно осторожном и умелом подходе к специалистам старой школы, которые придут, как учил Ленин, к признанию коммунизма через данные своей науки.

Правильная, принципиальная политика большевистской партии в этом направлении обеспечила поворот старой интеллигенции в сторону Советской власти. Процесс расслоения и перевоспитания профессорско-преподавательского состава, требовавший известного срока, происходил по-разному среди отдельных его групп. Практическое участие ученых в новом строительстве под руководящим воздействием коммунистической партии изменяло их сознание и идеологию и все более убеждало их в том, что большевики отстаивают интересы трудящихся, что Советская власть является подлинно народной.

Несмотря на политические колебания некоторой части профессоров и преподавателей, деятельность коллектива медицинского факультета в целом в тяжелые годы иностранной военной интервенции и гражданской войны была высоко полезной и выразилась в том, что профессорско-преподавательский состав принимал активное участие в перестройке факультета на советских началах, в подготовке новых врачебных кадров, в мероприятиях по оказанию помощи Красной армии, по охране здоровья населения страны от эпидемий.

Под руководством Центрального Комитета партии, во главе с В. И. Лениным ~~и И. В. Сталиным~~, Московский Комитет и Хамовнический (ныне Фрунзенский) Райком РКП(б), большевистские партийные организации Московского университета и его медицинского факультета, коммунисты—студенты и

научные работники факультета и университета с успехом осуществили генеральную линию партии в отношении правильного подхода к специалистам, в том числе к профессорам и преподавателям медицинского факультета, в смысле их целесообразного использования, идеологического перевоспитания и оказания им материальной поддержки.

Еще в 1918 г. был установлен деловой контакт профессоров и преподавателей медицинского факультета с Наркомпросом и Наркомздравом. Наркомпрос принимал все меры к тому, чтобы наладить учебную жизнь на факультете в труднейших условиях, когда наблюдался огромный недостаток продовольствия, топлива, оборудования, и установить правильные взаимоотношения с профессурой. Эти Наркоматы привлекли старых специалистов к участию в разработке учебно-методических, научно-практических вопросов, связанных с реорганизацией факультета и высшего медицинского образования, к участию в деятельности Государственного Ученого Совета Наркомпроса и Ученого Медицинского Совета Наркомздрава.

Несмотря на общие тяжелые условия того времени, учебная деятельность кафедр и клиник в годы гражданской войны велась успешно. Количество кафедр на факультете возросло. В 1918 г., в связи с разделением ранее объединенных кафедр — нервных и душевных болезней, акушерства, женских и детских болезней на совершенно самостоятельные, кафедр стало 26. Были введены новые дисциплины: поликлиника внутренних болезней в 1918 г., зубные болезни в 1919 г. В 1920 г. были организационно оформлены две новых кафедры: микробиологии и хирургии челюстей и полости рта с одонтологической клиникой.

Забота Коммунистической партии и Советского правительства об успешном развитии и высшей медицинской школы, перед которой ставились огромные задачи, сказалась и в значительном росте числа профессорско-преподавательского состава.

После Великой Октябрьской социалистической революции необычайно возрос штат и личный состав медицинского факультета по сравнению с дореволюционным периодом. В 1918 г. налицо имелось 347 профессоров и преподавателей; в 1919 г., штат предусматривал 385 чел. (в 1913 г.—85), налицо имелось значительно больше — 486 чел. В 1920 г. наличный состав — 326 чел. был меньше штатного числа профессорско-преподавательского состава — 370 человек. В связи с декретом Совнаркома от 1 октября 1918 г. необычайно возросло число профессоров факультета: в 1917 г. их было 35 чел., в 1918 г.—134 чел., в 1919 г. 127 чел. Уменьшение числа профессоров в 1920 г. до 89 объясняется уходом ряда профессоров из числа бывших приват-доцентов, в соответствии с более твердыми штатами, на работу в другие научно-учебные учреждения.

Резко увеличилось и количество ассистентов и ординаторов: в 1919 г. было 197 ассистентов (в 1913 г. по штату 12) и 154 ординатора (в 1913 г. по штату 35); это количество уменьшилось в 1920 г. до 93 ассистентов и 113 ординаторов, в связи с мобилизацией врачей для Красной Армии. После Октябрьской революции на факультете совершенно отсутствовала категория сверхштатных научных сотрудников, не получавших оплаты за труд.

В феврале 1919 г. были введены новые правила оплаты труда профессорско-преподавательского состава, регламентированные по должностям, часам и формам преподавания (лекции, работа в лабораториях и практические занятия). В 1920 г. проводилась система премирования учебной и научной работы, которая благотворно отразилась на поднятии производительности труда научных работников медицинского факультета.

* *
*

Профессорско-преподавательский состав медицинского факультета проявлял заботу о удовлетворении нужд факультета. Выдвигались практически важные и острые вопросы об упорядочении учебной работы на факультете и повышении успеваемости студентов. Так например, в январе 1919 г. исполнявший обязанности декана медицинского факультета, профессор А. Б. Фохт обратился с письмом в Наркомздрав, в котором он указал на готовность факультета принять активное участие в разработке учебно-методических вопросов.

Передовые преподаватели выдвигали вопросы об учреждении новых кафедр, совершенствовании методов преподавания. В конце 1918 г. профессор Н. З. Иванов представил медицинскому факультету докладную записку о плохой постановке преподавания акушерства на IV курсе с конкретными предложениями об изменении и улучшении существующей системы преподавания, в частности о практическом обучении студентов акушерству в родильных домах Москвы.

Весной 1919 г. директор института нормальной анатомии, профессор П. И. Карузин в письме на имя декана факультета изложил свои соображения по поводу организации углубленных занятий по анатомии для студентов I и II курсов, которые он в дальнейшем с успехом осуществил. Профессор Г. Г. Гамбаров в 1919 г. обратился к декану факультета с обстоятельной объяснительной запиской по вопросу об учреждении самостоятельной кафедры радио-рентгенотерапии. В феврале 1920 г. профессор С. С. Орлов (кафедра гигиены) сообщил так называемой комиссии планового преподавания факультета о недочетах в организации преподавания гигиены. Он предлагал установить экзамен по гигиене в конце 8-го семестра, уменьшить численность студентов в группах для практических занятий, увеличив количество последних.

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции, профессура медицинского факультета обратила особое внимание на чрезвычайную важность срочного составления новых отечественных учебников. На совместном заседании в издательском отделе Наркомздрава 7/XII — 1918 г., на котором присутствовали 13 профессоров медицинского факультета (П. И. Карузин, М. Н. Шатерников, В. С. Гулевич, А. В. Мартынов, П. А. Минаков, Н. С. Корсаков, Г. И. Россолимо, И. К. Спижарный, Л. С. Минор, П. Б. Ганнушкин, Б. В. Богоявленский, С. И. Чирвинский, В. В. Иванов), обсуждался план изданий медицинских учебников и научных работ. Было решено, что крайне желательно издание оригинальных русских учебников. Этим постановлением подчеркивалась полная возможность дать такие хорошие учебники собственными силами. Ряд учебников и руководств был написан профессорами и преподавателями медицинского факультета и издан в 1919 г.—1922 г. (авторы Г. И. Барадулин, Г. И. Мещерский, А. П. Губарев, А. И. Абрикосов, М. И. Вихерт, А. М. Заблудовский, В. В. Дехтерев, С. Я. Рабинович и другие).

В годы гражданской войны учебные планы и программы медицинского факультета не подвергались особым изменениям. Однако, в 1918 г. и 1919 г. комиссия планового преподавания факультета под руководством профессора В. Д. Шервинского проделала огромного масштаба кропотливую работу по пересмотру плана преподавания на всех курсах. Этот план был принят факультетским собранием с незначительными поправками и рассчитан на шестилетний курс обучения, причем все общемедицинское образование укладывалось в 5 лет, а 6-й год, согласно решению факультета, посвящался преимущественно практическим занятиям в лабораториях и клиниках. В связи с гражданской войной этот новый план преподавания не был осуществлен.

В трудный для Советской Республики период иностранной военной интервенции и гражданской войны лучшие представители старой профессуры заботились об укреплении и дальнейшем развитии медицинского факультета, сознавая свой долг перед страной и моральную ответственность за его судьбу. Так, по инициативе профессора П. И. Карузина в 1919 г. была проведена большая подготовительная работа по сооружению нового здания Анатомического института, причем им совместно с его бывшими в то время ассистентами И. П. Рождественским и С. И. Чечулиным был разработан детальный план постройки нового корпуса. В мае 1919 г. профессор кафедры физиологии М. Н. Шатерников обратился с письмом к декану, в котором излагал свои соображения по поводу постройки

нового здания Физиологического института на территории Девичьего Поля.

Наряду с активной работой на медицинском факультете, его профессорско-преподавательский состав в годы Гражданской войны включился в общую работу Наркомпроса и Наркомздрава по строительству высшей медицинской школы и советского здравоохранения. Наркомздрав РСФСР и его отделы неоднократно обращались к медицинскому факультету, когда требовались авторитетные научные заключения или помощь по важным вопросам. Так, 22 июля 1918 г. профессоры медицинского факультета А. В. Мартынов и С. И. Чирвинский, приват-доценты А. И. Абрикосов и Г. И. Вильга на организационном собрании Ученой одонтологической комиссии Наркомздрава выразили полную готовность приступить к работе по реформе зубоврачебного образования и приняли в этом деле активное участие.

Профессоры В. С. Гулевич, С. И. Чирвинский и приват-доцент А. В. Степанов участвовали в разработке первого учебного плана химико-фармацевтического факультета, проводившейся фармацевтическим отделом Наркомздрава в 1918 г.

Профессоры и преподаватели факультета деятельно участвовали в организации филиала Московского университета в гор. Иркутске в 1918 г., в выработке временного положения о Туркестанском университете, медицинский факультет которого был создан при участии научных сил медицинского факультета Московского университета.

При организации Государственного музея социальной гигиены в Москве в 1919 г. представители медицинского факультета, по приглашению санитарно-эпидемиологической секции Наркомздрава (доктора А. Н. Сысина) включились в работу по созданию такого музея.

В работе 1-го Всероссийского съезда по реформе медицинского образования, проходившего в августе 1920 г., активно участвовали и представители медицинского факультета Московского университета: профессоры В. С. Гулевич, П. А. Минаков, Д. М. Российский, В. Ф. Зеленин, преподаватель В. Е. Фомин и другие делегаты от преподавателей и студентов. Этот съезд вынес целый ряд важнейших решений (об изменении учебных планов и программ, методов преподавания), которые начали осуществляться после окончания гражданской войны.

Трудно переоценить всю ту огромную организационно-административную, учебно-методическую и педагогическую работу, которую в труднейших условиях того времени провели в первые годы Советской власти профессоры и преподаватели медицинского факультета Московского университета.

К числу преподавателей, активно работавших в деканате

в годы гражданской войны и в начале восстановительного периода и много сделавших для плодотворного развития и полезной деятельности факультета, относятся: профессоры А. Б. Фохт, А. В. Мартынов, П. Б. Ганнушкин, Е. К. Сепп, И. К. Спижарный, В. С. Гулевич, В. Д. Шервинский, преподаватель Т. И. Юдин. В тяжелый для страны период иностранной военной интервенции и гражданской войны весь профессорско-преподавательский состав, рабочие и служащие кафедр и клиник, студенчество прилагали все усилия к тому, чтобы сохранить здания и помещения факультета от разрушения, а весьма ценное учебно-научное оборудование — от порчи и хищений.

* * *

В 1918 г. остро встал вопрос об активном участии преподавателей и представителей студенчества в деятельности Правления университета, деканата и факультетского собрания (Совета факультета), что в условиях того времени было необходимо. После Великой Октябрьской социалистической революции в факультетское собрание с решающим голосом были введены приват-доценты (по одному от каждой кафедры) и представители от младших преподавателей. Правильная организация студенческого самоуправления на медицинском факультете и непосредственное участие представителей студентов в органах управления университета и факультета имели огромное значение для его демократизации. Постановлением Наркомпроса от 18 ноября 1918 г. представители студентов были введены в конце ноября 1918 г. в состав деканата и факультетского собрания, в последнее — в количестве 3-х чел. от каждого курса. Этому способствовало и то, что в соответствии с декретом Совнаркома от 1 октября 1918 г. все приват-доценты, переведенные в профессоры, вошли в состав факультетского собрания с решающим голосом. Такая структура факультетских органов в тот период времени ускорила демократизацию и перестройку всей факультетской жизни на новых, советских началах.

Весной 1919 г. потребовались новые, более совершенные организационные формы представительства студенчества в органах управления университетом и факультетами. Существовавшие студенческие старостаты не могли выполнить тех больших задач, которые Партия и Правительство ставили перед высшей школой. Назрела необходимость укрепить идейно-политическое влияние студентов-коммунистов на факультете, которые при активной поддержке передового студенчества, прогрессивных преподавателей и профессоров возглавляли борьбу за переустройство медицинского факультета.

7 июля 1919 года Наркомпрос, по директивам партии, постановил изменить структуру студенческого самоуправления во всех высших учебных заведениях. Студенческие старостаты были заменены академическими секциями курсов. Представительство во всех органах управления университета и в факультетском собрании, во всех комиссиях, в частности, по социальному обеспечению студентов, предоставлялось этим решением Наркомпроса студенческим группам Российской Коммунистической партии (большевиков). К этому времени (июль 1919 г.) и относится введение представителей РКП(б) в состав факультетского собрания. Авангардная роль большевистской партийной организации университета и участие коммунистической части студенчества и преподавателей-большевиков в комиссиях, деканате, в факультетском собрании и в органах управления университета весьма положительно сказалась на всех сторонах деятельности медицинского факультета и университета, которые были перестроены в интересах трудящихся.

Это сказалось также и в разрешении важнейшего вопроса об успеваемости и проверке знаний студентов. Коммунистическая партийная организация оказала большое влияние на его правильное решение. В 1918—1920 гг. было большое количество студентов, не сдавших тех или иных предметов на каждом курсе. В июне 1919 г. факультетское собрание с участием представителей студенчества единогласно постановило, что при прохождении медицинского курса «необходимо оставить всякие понятия о минимумах», как вредные и затрудняющие прохождение медицинского образования, и требовать от студентов сдачи всех практических работ и испытаний предыдущего года при переходе на следующий курс. Следует отметить, что в этот период времени Наркомпрос ошибочно отстаивал линию «отмирания» экзаменов и зачетов на медицинском факультете, за исключением испытаний, установленных для допущения студентов к клиническим занятиям.

Вопрос об успеваемости студентов и их перевода с курса на курс вызывал большие разногласия между деканатом и студентами. Некоторые члены комиссий, занимавшихся разработкой минимума предметов, которые должны быть сданы студентом при переходе с курса на курс, правильно отстаивали твердые требования об обязательной сдаче положенных испытаний в точно фиксированные сроки (профессоры А. В. Мартынов, Ф. А. Рейн, Б. С. Вейсброд). С этим не соглашались некоторые студенты и часть преподавателей, отстаивавшие крайне умеренные требования в отношении оценки успеваемости и условий переходных экзаменов. В этом чрезвычайно важном и остром тогда для многих студентов вопросе, партийная организация медицинского факультета занимала твердую и четкую принципиальную позицию. Это нашло свое отражение в том, что летом 1920 года член комиссии по минимуму, ученый-большевик профессор Вейсброд Б. С., отражая эту линию партийной организации, предлагал потребовать от всех студентов факультета сдачи всех без исключения экзаменов за прошлые курсы к началу 1921/22 учебного года.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Несмотря на огромные трудности, недостаток средств и топлива, затруднения в получении подопытных животных и их питании, перегруженность научных работников педагогической и лечебной работой, научно-исследовательская работа в клиниках и на кафедрах медицинского факультета успешно велась и в годы Гражданской войны. Научная тематика этих лет была связана с практическими задачами и требованиями здравоохранения того периода — борьба с сыпным тифом и «испанской» болезнью, развитие военно-полевой хирургии.

На теоретических кафедрах разрабатывались темы, имевшие огромное научное и прикладное значение. Так, профессор кафедры физиологии М. Н. Шатерников закончил свою очень интересную и важную в научном отношении монографию «Методика исследования газообмена» (1919 г.), получившую мировую известность. Профессор кафедры патологической анатомии А. И. Абрикосов и прозектор И. В. Давыдовский разрабатывали патологическую анатомию сыпного тифа (1918—1920 гг.) В этих исследованиях русских ученых по патологической гистологии сыпного тифа были установлены специфические изменения сосудов и нервов, давшие возможность диагносцировать сыпной тиф анатомо-гистологическим путем. В феврале 1919 г. профессор Абрикосов выступил на 1-м широком научном собрании по сыпному тифу, созванном Наркомздравом, с докладом «Патологическая анатомия сыпного тифа». В том же году им были опубликованы две оригинальные работы: «Патологическая анатомия во время войны» и «К вопросу о формальном генезе карциноидов тонкой кишки и червеобразного отростка».

В 1920 г. прозектор кафедры патологической анатомии И. В. Давыдовский закончил крупную работу «Патологическая анатомия и патология сипного тифа», имевшую большое научное и практическое значение для русской и мировой медицинской науки. После Великой Октябрьской социалистической революции, капитальный труд И. В. Давыдовского явился первой работой, относящейся к патологической анатомии инфекционных болезней. Именно в этом исследовании впервые исчерпывающе были описаны патолого-анатомические изменения при сыпном тифе, установлена типичность определенного поражения сосудистой системы и изменений нервной системы, характерных для этой болезни. (Академик А. И. Абрикосов).

Собранные Абрикосовым и Давыдовским материалы по «клинико-анатомическим параллелям» показали зависимость клинических симптомов при сыпном тифе от определенных патолого-анатомических изменений.

Профессор В. С. Гулевич закончил работу «Об образовании рацемического аргинина при кислотном гидролизе желатины» (1920 г.). Профессор А. Б. Фохт напечатал новым изданием свой широко известный труд «Патология сердца», с значительными дополнениями в этом издании о самостоятельной роли сосудистого аппарата в процессе кровообращения и значении нарушения его функций в происхождении патологических явлений, и новыми данными, относящимися к методам клинического исследования и изучения генезиса различных функциональных уклонений в деятельности сердца.

На теоретических кафедрах за 1918—1920 гг. было выполнено 26 научных работ, в том числе исследования: профессора В. И. Кедровского «Поздние изменения лимфатических сосудов в связи с сыпным тифом» (1920 г., доклад на съезде бактериологов в Харькове); ассистента В. А. Новосельского «О предохранительных прививках при сыпном тифе» (1919 г., Бактериологический институт, доложено на Московском съезде бактериологов).

Значительное количество научных исследований было выполнено на клинических кафедрах — 118, из общего числа 144 научных работ, законченных на медицинском факультете в годы Гражданской войны. Некоторые из них не потеряли своего научного интереса и в наше время. Ряд исследований был посвящен вопросам хирургии, в частности, в военно-полевых условиях. Профессор В. Р. Брайцев опубликовал работу «По поводу огнестрельного повреждения нервного ствола и хирургического лечения его» (1918 г.) и закончил три оригинальные работы: «Хирургия сердца», «Некоторые замечания по поводу иссечения прямой кишки при злокачественных новообразованиях (1919 г.), «К развитию окольного кровообращения при ранении и перевязке некоторых кровяных стволов» (1920 г.).

Весьма высокую оценку заслужил труд профессора Г. И. Вильга «Помощь на фронте раненым в челюсть» (1919 г.), оказавший большое влияние на развитие челюстно-лицевой травматологии в СССР. В работе Вильга впервые изложены основы организации медицинской помощи при челюстно-лицевых ранениях, даны классификация и описание этих ранений и приведены методы лечения переломов челюсти и ран лица, разработанные русскими врачами. Профессор Г. И. Барадулин закончил монографию «Электрокоагуляция опухолей мочевого пузыря (1918 г.) и написал две работы о заболеваниях мочеполовых органов и их лечении: «О неотложной хирургии и неотложном лечении болезней мочеполовых органов» (1919 г.) и «Современное состояние вопроса о лечении туберкулеза мочевого пузыря (1920 г.). Профессор Р. М. Фронштейн закончил работу «К вопросу о трофической язве мочевого пузыря» (1919 г.)

Выдающийся советский терапевт, профессор М. П. Кончаловский опубликовал в 1918 г. работу «О клиническом значении гастроэнтеростомии при язве желудка» и в 1919 г. две широко известных работы: «Кардиоспазм и его лечение» и «К симптоматологии и лечению пептической язвы желудка». Десять научных работ по лечению венерических болезней и волчанке были выполнены профессорами В. В. Ивановым и Г. И. Мещерским и научными сотрудниками клиники кожных и венерических болезней (1918—1920 гг.).

Профессорско-преподавательский состав клиники нервных болезней изучал санитарные последствия первой мировой войны и вопросы медицинского обслуживания и воспитания детей, имеющих дефекты психики (1919—20 гг.), в частности, профессор Г. И. Россолимо изучал организацию врачебно-воспитательных учреждений для такого рода приходящих детей в специально организованной им при клинике вспомогательной школе (1920 г.).

Профессор В. К. Хорошко работал над темой «Психология и военное дело. Проблема нервно-психического здоровья армии» (1919 г.), ассистентом Е. П. Кононовой было выполнено исследование «Осложнение со стороны нервной системы при сыпном тифе» (1920 г.).

Профессор В. И. Молчанов, наряду с разработкой актуальных проблем, связанных с лечением болезней детского возраста, занимался также разработкой дозировки лекарств для детей (1919 г). Ассистент М. М. Невядомский изучал новую отрасль медицинской науки — эндокринологию и выполнил оригинальное монографическое исследование «Влияние эндокринных желез на секрецию желудка» (1920 г.).

Ряд исследований, над которыми работал профессор Д. М. Российский, опубликованных им в годы Гражданской войны, имел большое научно-прикладное значение. Сюда относятся его работы: «Лекарственные растения России» (1918 г.), в которой автор излагал врачебное применение, действие, собирание и культуру отечественных лекарственных растений, что было крайне важно в условиях полной медикаментозной блокады РСФСР со стороны всего капиталистического мира; «К клинике, патологии и терапии «испанской» болезни (1919 г.); исследования о фармако-диагностическом значении гипофизарного секрета и о применении вытяжек из гипофиза при лечении некоторых форм несахарного диабета, о сахаристых веществах и суррогатах сахара, о фармакологии эфирных масел (1919 г.); о клинических и патолого-анатомических из-

менениях при отравлении удушливыми газами по данным русской литературы (1918 г., обзорная работа).

В 1919-1920 гг. Народный Комиссар здравоохранения Н. А. Семашко читал студентам старших курсов эпизодические лекции по вопросам социальной гигиены. Эти лекции, как и работы Н. А. Семашко, оказали в те годы большое влияние на воспитание нового советского студенчества и профессорско-преподавательского состава медицинского факультета, на уяснение значения внедрения начал профилактики в деятельность клинических кафедр. К этим работам относятся — «Основы советской медицины» (1919 г.), «Советская власть и народное здоровье», «Женщина в борьбе с сыпняком», 1920 г.).

САНИТАРНО-ОБОРОННАЯ РАБОТА

В период иностранной военной интервенции и Гражданской войны медицинский факультет проводил большую работу, связанную с обороной Советской республики. В течение 1918 и 1919 гг. было выпущено 1336 врачей (4 выпуска), из них 21% женщин; в 1920 г. выпуска врачей не было. Из числа преподавателей факультета в Красной Армии находились 77 человек, в том числе Р. М. Фронштейн, В. Н. Терновский, М. М. Панченков, Н. С. Правдин, Т. А. Гейер, В. Н. Могильницкий, Н. К. Игнатов и др. Немало врачей этих выпусков периода Гражданской войны впоследствии стало крупными учеными, видными деятелями советского здравоохранения. В начале 1920 г. были мобилизованы для военно-санитарных нужд студенты I и II курсов медицинского факультета, причем успевающим студентам разрешалось совмещать военную службу с учебной работой.

В годы Гражданской войны из разных мест в адрес медицинского факультета поступали запросы от военных и гражданских учреждений с просьбами об оказании консультативной помощи по различным вопросам эпидемиологии и терапии. На эти вопросы с мест медицинский факультет давал свои авторитетные советы и заключения.

Особо следует отметить самоотверженную работу профессорско-преподавательского состава факультета в борьбе с сыпно-тифозной эпидемией в Москве в годы Гражданской войны. В этой работе активно участвовали также и студенты всех курсов медицинского факультета, которые работали санитарами, дезинфекторами, медицинскими братьями и сестрами на эвакопунктах московских вокзалов, в военных и гражданских сыпнотифозных госпиталях. В 1919 г. главный корпус и заразные бараки клиники детских болезней принимали сыпнотифозных больных. В январе 1920 г. был открыт специальный сыпнотифозный барак при клиниках, предназначенный

для госпитализации заболевших рабочих и служащих, врачей и студентов медицинского факультета и университета.

Весной 1920 г. государства Антанты начали новую военную интервенцию против страны Советов. Ощущалась крайняя потребность во врачах для Красной Армии и населения. 30 апреля 1920 г. за подписью В. И. Ленина Совет Труда и Обороны издал Постановление «Об ускорении выпуска медицинских врачей». Правительство установило срок очередного выпуска врачей для медицинского факультета — 1 января 1921 г. Студенты-медики последнего курса считались мобилизованными и обязаны были заниматься под тщательным контролем. Студенты-медики ускоренного выпуска были приравнены в отношении продовольственного, вещевого и денежного снабжения (преподаватели — только продовольственного) к курсантам военно-учебных заведений. 23 июля в дополнение к декрету от 30 апреля 1920 г. Совет Труда и Обороны принял Постановление о мобилизации всех студентов-медиков. В порядке трудовой повинности студенты обязаны были усиленно учиться. В отношении снабжения вещевым довольствием и предметами хозяйственного обихода студенты-медики также были приравнены к курсантам военно-учебных заведений. В соответствии с этим Постановлением все студенты и студентки медики обязаны были возвратиться из Красной Армии и гражданских учреждений на медицинский факультет для продолжения образования.

Эти ленинские декреты приобретали огромное оборонное и народно-хозяйственное значение в трудный для страны 1920 год. В условиях явного неблагополучия санитарного состояния населения Республики (наличие паразитарных тифов и эпидемического гриппа — «испанская» болезнь), эти декреты усилили и ускорили мероприятия по подготовке врачей для Красной Армии и гражданской сети здравоохранения.

Для наблюдения за точным и своевременным выполнением Постановлений Совета Труда и Обороны о трудовой мобилизации студентов-медиков, Наркомпросом и Наркомздравом в мае 1920 г. при факультете была учреждена должность военного комиссара, который, опираясь на активное содействие партийной организации университета и факультета, на сочувствующих беспартийных студентов, на передовых представителей из среды профессорско-преподавательского состава, осуществлял партийно-политический контроль за проведением всех мероприятий коммунистической партии и распоряжений органов Советской власти на факультете.

В условиях того времени, военный комиссар факультета, как и ранее политический комиссар, назначенный Наркомпросом на медицинский факультет в ноябре 1918 г., успешно выполнил возложенные на него ответственные задачи. В специфических условиях высшей медицинской школы был исполь-

зован огромный положительный опыт партии большевиков по строительству Красной Армии (военные комиссары).

Для более рационального осуществления Постановления Совета Труда и Обороны от 23 июля 1920 г., в сентябре 1920 г. Наркомздравом и Наркомпросом была на медицинском факультете организована так называемая милитаризационная комиссия, имевшая своей основной задачей — проведение мероприятий по организации военно-санитарной подготовки студентов, по увеличению пропускной способности медицинского факультета, по обеспечению ускоренной подготовки врачей. Комиссия работала под председательством военного комиссара, в ней принимали участие представители от преподавателей и студентов каждого курса. Эта комиссия ведала также приемом и переводом студентов, причем она руководствовалась указаниями Наркомпроса и Наркомздрава. Преимущественным правом поступления пользовались окончившие рабочие факультеты, медицинские работники и рекомендованные рабочими организациями и советскими учреждениями. Так было положено начало продиктованному условиями того времени плановому классовому отбору студентов при поступлении на медицинский факультет.

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В годы Гражданской войны некоторые студенты-коммунисты медицинского факультета находились в рядах Красной Армии, другие совмещали учебу с выполнением партийной работы, связанной с общими задачами военного времени.

Самостоятельная коммунистическая ячейка рабочих и младших служащих клиник медицинского факультета, в которую впоследствии (с 1921 г.) вошли научные работники-коммунисты, была создана в январе 1919 г. Она с успехом проводила партийное влияние, вела большую партийно-воспитательную работу среди рабочих и служащих клиник, помогала проводить мобилизации на фронты Гражданской войны, боролась за трудовую дисциплину среди рабочих и служащих клиник, организовала партийное просвещение среди членов коммунистической ячейки, проводила политические кампании, вела массовую культурно-просветительную работу среди женщин и молодежи, антирелигиозную пропаганду, организовала клуб для молодежи, боролась со всякого рода злоупотреблениями.

Летом 1920 г. на медицинском факультете организационно оформились коммунистические ячейки РКП(б), куда вошли коммунисты-студенты и преподаватели. До этого коммунисты-студенты и преподаватели состояли на учете в партийной организации Московского университета, или были прикреплены к партийным ячейкам предприятий и учреждений.

Под руководством партийной организации, коммунисты медицинского факультета вели партийную работу, как на факультете, так и на предприятиях Хамовнического и других районов Москвы по поручению Хамовнического Райкома и Московского Комитета партии.

Наряду с учебой и научно-исследовательской работой на кафедрах, коммунисты-студенты и преподаватели успешно осуществляли авангардную роль во всей многообразной жизни факультета и университета, активно боролись с враждебной идеологией реакционной части профессоров и преподавателей, буржуазных групп студенчества, разоблачали хвостье контрреволюционных партий меньшевиков и эсэров, еще пытавшихся оказывать влияние на мелко-буржуазные слои студенчества. Коммунисты повышали свой идейно-политический уровень, руководили партийным просвещением среди комсомольцев, возглавляли и с успехом проводили ответственные политические кампании, массовую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу среди беспартийного студенчества, преподавателей, рабочих и служащих факультета; они активно участвовали в разрешении административно-хозяйственных вопросов факультета и университета и в борьбе за руководство студенческими и хозяйственными организациями, заботились о материальных нуждах пролетарского студенчества, обеспечивали пролетарско-классовый прием на факультет, они также помогали военному комиссару факультета в его работе, активно боролись за комплектование клиник преданными народу молодыми советскими врачами для подготовки новых научных кадров, вели за собой новое, советское студенчество и передовую часть преподавателей и профессоров, привлекая таковых к работе по перестройке факультета на советских началах.

Из студентов-коммунистов того времени должны быть упомянуты по их значительной партийной работе на медицинском факультете т.т. Кечкер Л. Х., Коган Б. Б., Сакаян Р. Г., Жоров И. С., Пашинцев И. А., ныне профессоры и преподаватели I Московского ордена Ленина медицинского института.

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ В НАЧАЛЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Обострение классовой борьбы в стране в 1921 г. в условиях новой экономической политики способствовало дальнейшему процессу расслоения среди научных работников и студенчества факультета. Выдающуюся роль в деле дальнейшей перестройки учебного процесса на факультете в чрезвычайно сложной обстановке того периода сыграли предметные комис-

сии. В этих комиссиях к разрешению вопросов учебно-научной деятельности кафедр и клиник привлекалась основная масса профессоров и преподавателей. Вся работа предметных комиссий протекала под постоянным руководством партийной организации медицинского факультета, которая оказывала решающее идейно-политическое влияние в этих комиссиях.

Партийные группы и так называемые студенческие фракции предметных комиссий в упорной идеологической борьбе содействовали установлению правильной политической линии в вопросах обучения студентов, подбора профессоров и преподавателей и созданию взаимопонимания между преподавателями и студентами в их совместной дружной работе по строительству факультета.

Особенно важное значение в условиях того времени имела борьба партийной организации за подготовку новых советских кадров профессорско-преподавательского состава. В 1921 г. впервые были оставлены для научной работы на кафедрах и в клиниках 34 молодых врача (из них 6 коммунистов) из числа выпускников, проявивших себя на учебной работе и по линии активной общественной деятельности. Появились молодые ученые медики, партийные и непартийные большевики, из которых успешно стали готовиться профессорско-преподавательские кадры для научно-педагогической деятельности. Многие из них и теперь руководят кафедрами, состоят доцентами в 1-м Московском ордена Ленина медицинском институте и других медицинских институтах СССР.

В первые годы восстановительного периода увеличилось число кафедр и предметов на факультете. В 1921 г. создаются 4 новых кафедры: туберкулеза, поликлиники внутренних болезней, физиатрии и социальной гигиены. В 1922 г. организационно оформилась кафедра органической химии; в том же году произошло слияние кафедр фармакогнозии и фармации с фармакологией в одну кафедру фармакологии.

Первая кафедра социальной гигиены была организована в 1921 г., как общая для трех высших медицинских школ Москвы. Первым и бессменным ее руководителем состоял в течение 28 лет профессор Н. А. Семашко, виднейший теоретик и организатор советского здравоохранения и крупный общественный деятель.

В соответствии с тем огромным значением, которое придавала коммунистическая партия и ее вождь — В. И. Ленин ~~и И. В. Сталин~~ делу марксистского идейно-политического воспитания советского студенчества, в 1921 г. и на медицинском факультете был введен курс общественно-политических наук.

В первые годы восстановительного периода изменился социально-классовый состав студентов медицинского факультета. В 1921 и 1922 гг. процент рабфаковцев, принятых на 1-й курс резко возрос, увеличилось количество студентов из рабочих и крестьян, число коммунистов и комсомольцев. На медицинский факультет пришла пролетарская молодежь, студенчество нового типа. В 1921 и 1922 гг. упорядочилась учебная работа и значительно улучшилась научно-исследовательская деятельность на кафедрах и в клиниках факультета.

Директивное письмо руководящего штаба большевистской партии — Центрального Комитета РКП(б) от 14 декабря 1922 г. «О работе партийных организаций в вузах и рабфаках» имело огромное политическое значение и резко улучшило работу и коммунистических ячеек Московского университета. В результате осуществления политики партии Ленина—Сталина в высшей школе вырос авторитет и влияние большевистской партийной организации медицинского факультета и университета среди студенчества и профессорско-преподавательского состава.

* * *

В период иностранной военной интервенции и Гражданской войны медицинский факультет 1 Московского Государственного университета прошел тяжелый, но вместе с тем и славный путь развития.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции в России «... с науки были сняты оковы, наложенные классовыми предрассудками и правительственной властью»[1]. Эта величайшая народная революция произвела огромного размера исторические преобразования в экономике и культуре нашей страны; она коренным образом изменила также сознание и идеологию наших людей и в том числе старой университетской медицинской интеллигенции. Вначале этот закономерный процесс происходил медленно, он впоследствии ускорился под влиянием успехов строительства социализма в нашей стране. Профессорско-преподавательский состав дооктябрьской формации теснейшим образом связал свою деятельность с советским здравоохранением, с советской медицинской наукой, с служением народу; ~~с советской медицинской наукой, с служением народу~~; многие из них вступили в ряды коммунистической партии.

Оправдалось и претворилось в жизнь гениальное предвидение нашего великого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина, который в своем выступлении 1-го марта 1920 года на II Всероссийском съезде работников медико-санитарного дела сказал:

---

[1] К. Маркс. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества рабочих о гражданской войне во Франции 1871 г., Избран. произв. т. II, стр. 395, М., 1935 г.

«Когда-то представители медицинской профессии были также пропитаны недоверием к рабочему классу, когда-то и они мечтали о возврате буржуазного строя. Теперь и они убедились, что только вместе с пролетариатом можно привести Россию к культурному расцвету. Сотрудничество представителей науки и рабочих, — только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано» [1].

Под руководством Коммунистической партии и при постоянной заботе Советского правительства медицинский факультет, преодолев значительные трудности первых лет революции и восстановительного периода, превратился ныне в мощную советскую высшую медицинскую школу в СССР, заняв ведущее положение в развитии передовой советской медицинской науки, в подготовке квалифицированных врачей и научных работников для социалистического здравоохранения.

Госуд. Центр. ...

436480

[1] В. И. Ленин. Собр. соч., т. XXV (по 3 изд.), стр. 46.

Т 03529 26.V.1951 г. Объем 1½ п. л. Зак. 1223. Тир. 100
Тип. Изд-ва АМН СССР